

Принципиальная точка зрения Максима Грека на власть логически вытекает из так называемой заповеди Юстиниана и заключается в признании как светской, так и духовной власти божественным даром и в требовании тесного союза, взаимной согласованности между ними. Эта точка зрения Максима Грека оставалась все время неизменной. Менялась только в зависимости от условий времени ее формулировка: сначала он хотел видеть осуществление своего идеала в великом князе Василии Ивановиче и митрополите Варлааме; затем в задачах светской власти подчеркивал обязанность ограждать государство от нападений иноплеменников; позднее в малолетство Грозного смело указывал, что царская власть узурпируется недостойными ее представителями и что высшее духовенство не поднимает своего обличающего голоса; и, наконец, после переворота 1547 г., когда надежды на будущее окрылили многих, и Максим Грек также мечтал о преобразованиях и видел главную задачу царской власти в том, что она «исправляетъ всегда царскіе скипетры на лучшее».

Характеристика взглядов Максима Грека на задачи царской власти во внутренней политике почерпается из посланий его к Ивалу Грозному, ранее известных и одного вновь найденного (см. приложение). Особенно ценный материал в этом вопросе дают «Главы поучительны начальствующимъ правобѣрно», написанные для молодого царя Ивана. «Главы поучительны» нельзя считать кодексом морали, состоящим исключительно из общих мест, вне живой связи с современностью. Анализ вскрывает в них связь с тогдашней реальностью в ряде пунктов, и нужно признать, что «Главы» вписывают видную страницу в историю нравственных воздействий на молодого Ивана с момента появления у власти Сильвестра и Адашева. Из всех попыток нравственного воздействия на молодого царя «Главы» Максима выделяются решительно. Ни у кого из современников вопрос о власти не ставился на такую идейную высоту и не получил такого освещения. Именно здесь, в «Главах» Максима Грека, полагались идейные основы для первых лет царствования Ивана. Сравнивая взгляды Максима на отношения царской власти к важнейшим политическим группам с наиболее яркими направлениями тогдашней публицистики, позицию Максима в этом вопросе можно характеризовать как точку зрения координации политических сил; причем состав их он не ограничивает духовенством и боярством, но вводит сюда и молодую силу, только что начинавшую заявлять о себе, — воинство. Взгляд Максима Грека не оставался отвлеченным построением ученого отшельника, но тогда же претворялся в действительность. Политика «избранной рады», повидимому, и представляет собою